

УДК 811.111'22
ББК 81

Д. И. Остапенко

МЕТАЯЗЫК, ЕГО СВОЙСТВА И РОЛЬ В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ

Статья посвящена исследованию феномена «метаязык» в современной лингвистике. Автор анализирует подходы к определению метаязыка, место, которое он занимает в языковой системе, его свойства, виды, компоненты и ситуации использования.

Ключевые слова: *метаязык, метаязыковая функция, метакоммуникативная функция и перевод, бытовой метаязык, лингвистический метаязык, метаметаязык.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-3-120-126

Остапенко Дарья Игоревна – канд. филол. наук, преподаватель кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета
Тел.: + 7-903-853-50-62
E-mail: daryaostapenko@mail.ru

© Остапенко Д.И., 2016.

Метакогнитивная деятельность, относящаяся ко второму уровню абстракции, носит умозрительный характер и чаще всего соотносится с отвлеченными предметами и явлениями. В процессе коммуникации ее продукты могут быть репрезентированы исключительно вербально, т. е. при помощи языка. В таком случае в качестве инструмента описания выступает особый уровень естественного языка - **метаязык**. В русле семиотического подхода под метаязыком понимают некую знаковую систему, обозначающую другую, первичную по отношению к ней, знаковую систему.

Термин «метаязык» был введен в употребление Львовско-Варшавской школой аналитической философии, данный феномен активно исследовали С. Лесневский, А. Тарский, Д. Гильберт, К. Гедель, Р. Карнап, Г. Фрей и др. [Философская энциклопедия]. Так, Р. Карнап [Carnap] и Г. Фрей [Frei] предлагают разграничивать язык-объект и язык-предмет. Согласно выдвинутой ими концепции, язык-предмет, т. е. метаязык, призван описывать язык-объект, т. е. естественный язык.

В лингвистике термины «метаязык» и «метаязыковая / металингвистическая функция» нашли широкое применение в основном благодаря Р.О. Якобсону, который начал применять их для описания развития речевых навыков ребенка [Якобсон, 1985]. Рассматривая код как элемент коммуникативного акта, исследователь отмечает возможность его описания с помощью его же средств и разграничивает два уровня языка: «объект-

ный язык”, на котором говорят о внешнем мире, и метаязык, на котором говорят о языке» [Якобсон, 1975, с. 201].

Р.О. Якобсон подчеркивает, что метаязык не только представляет собой инструмент научного описания, но и широко применяется в бытовом общении: «Если говорящему или слушающему необходимо проверить, пользуются ли они одним и тем же кодом, то предметом речи становится сам код: речь выполняет здесь метаязыковую функцию», при этом «мы пользуемся метаязыком, не осознавая метаязыкового характера наших операций» [Там же, с. 201 – 202]. Таким образом, металингвистическая функция присуща как сфере профессионального, так и повседневного, бытового дискурса, однако в первом случае метаязыковые средства используются осознанно и намеренно, а во втором – нет.

Отметим, что в функциональной модели, предложенной Р.О. Якобсоном для описания коммуникативного акта, значительное внимание уделяется пользователю языка. Более того, в свете антропоцентрической парадигмы, в центре которой стоит человек как субъект деятельности, метаязыковую функцию следует считать не функцией языка, а «частью деятельности его носителя» [Кашкин, с. 4].

Согласно одному из подходов к определению статуса метаязыка, он представляет собой некий отдельный искусственный язык. Так, например, Р. Барт утверждает, что «язык-объект – это сам предмет логического исследования, а метаязык – тот неизбежно искусственный язык, на котором такое исследование ведется» [Барт, с. 131]. Следует оговорить, что на данный момент такая трактовка феномена «метаязык» не является широко распространенной, так как метаязык не обладает тем набором необходимых характеристик, которые требуются для выделения его в качестве самостоятельного языка.

Исследователи, придерживающиеся противоположной точки зрения, утверждают, что метаязык – это часть естественного языка, один из его уровней. По мнению П. Метьюза, индивид способен говорить о языке только при помощи самого языка [Matthews]. Метаязыковая функция присуща любому языку, поэтому он «в состоянии описывать сам себя» [Дуфва, Ляхтеэнмяки, Кашкин, с. 81]. В соответствии с концепцией естественного семантического метаязыка А. Вежбицкой, метаязык «основан непосредственно на естественном языке» [Вежбицка, с. 50] и как бы «выкраивается» из него, обладая при этом определенной степенью автономности.

Следовательно, в основе метаязыка лежат средства естественного языка: «метаязык <...> в значительной его части строится на основе тех же единиц, что и язык-объект, т. е. имеет с ним единую (тождественную) субстанцию <...>, будучи языком описания естественного языка, метаязык одновременно выступает и как часть естественного языка» [Лингвистический энциклопедический словарь, с. 297]. Таким образом, в отношении естественного языка и метаязыка проявляется парадокс субъект-объектной границы, а разграничение объектов и элементов ме-

таязыка позволяют говорить об асимметрии плана содержания и плана выражения.

Метаязык, который представляет собой лингвистическую систему знаков, призванную определять и уточнять различные языковые явления, тесно связан с терминологией [Куликова, Салмина]. Тем не менее, мы считаем, что не следует отождествлять метаязык и терминологию, выполняющую схожую функцию. Понятие «метаязык» шире, чем «терминология», при этом последнюю можно отнести к одной из его составляющих. Помимо терминологии, в метаязык входит общенаучная и повседневная, бытовая лексика, поскольку метаязык описывает языковые единицы, за которыми стоят различные предметы и явления окружающей действительности.

К основным причинам, по которым коммуникант прибегает к использованию метаязыка как инструмента пояснения, мы предлагаем отнести следующие интенции говорящего или слушающего:

- 1) планирование и организация коммуникативного процесса,
- 2) прогнозирование возможной реакции собеседника / собеседников,
- 3) осуществление контроля над процессом коммуникации,
- 4) интерпретация и оценка своего / чужого сообщения, а также коммуникативного поведения в целом,
- 5) снятие коммуникативного напряжения,
- 6) элиминация коммуникативных неудач.

Отметим, что коммуникативное напряжение и неудача могут возникнуть вследствие таких обстоятельств, как, например, неверное истолкование сообщения или поведения партнера / партнеров по коммуникации, нарушение языковых норм, норм речевого поведения и т. д.

Практически ни один коммуникативный акт не обходится без применения разнообразных метаязыковых средств. По мнению Й. Фершурена, метаязык представляет собой особый уровень естественного языка, а не совокупность примеров его металингвистического использования, при этом метаязыковые элементы могут быть обнаружены практически в каждом из случаев языкового употребления [Verschueren]. Благодаря тому, что парафразы, формулируемые при помощи метаязыковых средств, «используют далеко не все ресурсы естественных языков, а только их минимальное общее ядро, они могут быть стандартизированы, подвергнуты межъязыковому сопоставлению» [Вежбицка, с. 50].

Поскольку метаязыковые элементы употребляются как в повседневной коммуникации, так и при научном описании языка, представляется возможным разграничить две его разновидности: бытовую и лингвистическую. **Бытовой метаязык** находит своё применение в повседневном общении, поскольку «говорящий не может быть безразличен к языку и речи, своей собственной или – что чаще – к речи других, в частности своих непосредственных собеседников» [Куликова, Салмина, с. 98]. В бытовом общении коммуниканты используют значительное количество метакоммуникативных высказываний комментирующего, уточняющего, эмоционально-оценочного характера. Например, сюда

можно отнести такие фразы, как «Точнее...», «Я хотел сказать / пояснить...», «Я имею в виду...», «Это не совсем то, что я хотел сказать» и т.д., с помощью которых говорящий или пишущий корректирует процесс протекания коммуникации [Jaworski, Coupland, Galasiński]. **Лингвистический метаязык** призван называть и описывать различные явления языка. Чаще всего такая разновидность метаязыка используется в ходе научных выступлений, докладов, дискуссий. Она характеризуется отсутствием эмоционально-окрашенной лексики и широким использованием узкоспециальной терминологии.

В связи с вышесказанным возникает вопрос, можно ли считать метаязык одной из разновидностей профессионального дискурса. На наш взгляд, языки профессионального общения нельзя назвать собственно языками, поскольку они не соответствуют требованиям, которые предъявляются к языку, если под ними подразумевается определенная языковая система. В данном случае речь идет о присутствии специфической лексики, которая, однако, находится на периферии лексического массива повседневной разговорной речи. И если относить метаязык к группе профессиональных языков, то следует считать его языком-объектом, но соотношенным с определенной сферой. Как отмечает В. Г. Жуков, «рассматривая метаязык в качестве профессионального языка лингвистов <...>, мы забываем об одной существенной черте метаязыка, не присущей другим профессиональным языкам, а именно: о способности к отражению» [Жуков, с. 17].

В том случае, когда метаязык сам становится объектом лингвистического исследования, в нем появляется две ступени: метаязык первой ступени и метаязык второй ступени или **метаметаязык**. Если метаязык описывает естественный язык, то метаметаязык представляет собой язык высказываний о метаязыке первой ступени. Заметим, что подобное деление можно продолжать бесконечно. Так, Р. Карнап в рамках предложенной им теории языковых ступеней относит высказывания о предметах и явлениях окружающей действительности к нижней ступени языка, это сфера языка-объекта; при описании естественного языка используется метаязык, а при описании метаязыка – метаметаязык и так далее [Carnap].

Чаще всего метаязыковая функция проявляется при овладении родным или иностранным языком, при переводе, в сфере писательской, журналистской или редакторской деятельности. Остановимся более подробно на рассмотрении особенностей использования метаязыка при переводе. В ситуации перевода переводчик оказывается как в роли получателя, так и в роли отправителя сообщения. Поскольку процесс перевода связан с перекодированием информации, что неизбежно влечет за собой определенные трудности, а в некоторых случаях – потери, метаязыковая функция направлена в первую очередь на вербальный код, что подразумевает его пояснение переводчиком для одного из участников коммуникации.

Однако в силу особенностей межкультурной коммуникации затруднения в понимании между представителями разных культур могут быть связаны не только со спецификой языкового оформления сообщения. Поэтому мы полагаем, что в данном случае следует говорить, скорее, не о метаязыковой, а о метакоммуникативной функции, которая может быть использована переводчиком как для объяснения кода и контекста, так и для установления и поддержания контакта между партнерами по коммуникации. Результатом проявления метакоммуникативной функции при переводе выступают переводческие пояснения, которые могут принимать форму устных комментариев, а также предисловий, послесловий, примечаний и т. д. [Остапенко].

В заключении отметим, что метаязык представляет собой особый уровень естественного языка, так называемый «язык второго порядка» [Ахманова]. Метаязык строится на основе тех же единиц, что и естественный язык, а его основная функция состоит в описании языка-объекта его же собственными средствами. Метаязыковая функция как часть деятельности носителей данного языка может проявляться в разнообразных ситуациях общения, в том числе и в ситуации перевода. При этом если метаязыковая функция характеризуется направленностью на вербальный код, то метакоммуникативная ориентирована на другие компоненты коммуникативной ситуации. В структуре метаязыка принято условно выделять бытовой и лингвистический метаязык, а также в зависимости от объекта описания – метаязык первой ступени и метаметаязык или метаязык второй ступени. Тем не менее, метаязык довольно сложно отнести к профессиональному дискурсу в узком смысле слова, так как в отличие от всех других языков профессионального общения он обладает рефлексивными и саморефлексивными свойствами.

Литература

- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.
Вежбицка А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
Дуфва Х., Ляhteэмьяки М., Кашкин В.Б. Метаязыковой компонент языкового сознания // Языковое сознание и функционирование: XIII Междунар. симп. по психолингвистике и теории коммуникации. М., 2000.
Жуков В.Г. Немецкая разговорная речь. М., 1983.
Кашкин В.Б. Бытовая философия языка и языковые контрасты // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002.
Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб., 2002.
Остапенко Д.И. Переводческий метатекст: типология, структура и функции. М., 2015.

Философская энциклопедия // Академик [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/708/ (дата обращения: 14.06.2016).

Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985.

Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975.

Carnap R. Meaning and Necessity. A Study in Semantics and Modal Logic. Chicago, 1988.

Frey G. Sprache, Ausdruck des Bewußtseins. Stuttgart, 1965.

Jaworski A., Coupland N., Galasiński D. Metalanguage: why now? // Metalanguage. Social and ideological perspectives. Berlin, 2004.

Matthews P.H. Linguistics: A Very Short Introduction. Oxford, 2003.

Verschueren J. Notes on the Role of Metapragmatic Awareness in Language Use // Metalanguage. Social and ideological perspectives. Berlin, 2004.

References

Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M., 2004. 571 s.

Bart R. Izbrannyye raboty: Semiotika. Poetika. M., 1994. 616 s.

Vezhbitska A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov. M., 2001. 288 s.

Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'. M., 1990. 688 s.

Dufva Kh., Lyakhteenmyaki M., Kashkin V.B. Metayazykovoi komponent yazykovogo soznaniya // Yazykovoe soznanie: sodержanie i funktsionirovanie. XIII Mezhdunar. simp. po psikholingvistike i teorii kommunikatsii. M., 2000. S. 81-82.

Zhukov V.G. Nemetskaya razgovornaya rech'. M., 1983. 73 s.

Kashkin V.B. Bytovaya filosofiya yazyka i yazykovye kontrasty // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. Vyp. 3: Aspekty metakommunikativnoi deyatelnosti. Voronezh, 2002. S. 4-34.

Kulikova I.S., Salmina D.V. Vvedenie v metalingvistiku (sistemnyi, leksikograficheskii i kommunikativno-pragmaticheskii aspekty lingvisticheskoi terminologii). SPb., 2002. 352 s.

Ostapenko D.I. Perevodcheskii metatekst: tipologiya, struktura i funktsii. M., 2015. 228 s.

Filosofskaya entsiklopediya // Akademik [Elektronnyi resurs]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/708/ (data obrashcheniya: 14 iyunya 2016).

Yakobson R. Izbrannyye raboty. M., 1985. 455 s.

Yakobson R. Lingvistika i poetika // Strukturalizm: «za» i «protiv». M., 1975. S. 193-230.

Carnap R. Meaning and Necessity. A Study in Semantics and Modal Logic. Chicago, 1988. 266 p.

Frey G. Sprache, Ausdruck des Bewußtseins. Stuttgart, 1965. 148 S.

Jaworski A., Coupland N., Galasiński D. Metalanguage: why now? // Metalanguage. Social and ideological perspectives. Berlin, 2004. pp. 3-10.

Matthews P.H. Linguistics: A Very Short Introduction. Oxford, 2003. 132 p.

Verschueren J. Notes on the Role of Metapragmatic Awareness in Language Use // Metalanguage. Social and ideological perspectives. Berlin, 2004. pp. 53-74.

Ostapenko D.I. (Voronezh, Russian Federation)

Metalanguage, its properties and role in the language system

The article is devoted to the study of the notion «metalanguage» in modern linguistics. The author analyses approaches to the definition of metalanguage, the place it occupies in the language system, its properties, types, components, and usage. At the beginning of the article the author defines the notion «metalanguage» in the framework of the semiotic approach, specifies who was the first to use the term «metalanguage», and makes reference to the way this phenomenon is interpreted in philosophy. Then the author proceeds to the study of the notion «metalanguage» from the linguistic point of view and starts with a thorough investigation of Roman Jakobson's opinion on the matter since he was among the first linguists to draw attention to it. The article deals with two main approaches to the place which metalanguage occupies in the language system: according to the first approach, metalanguage is defined as an artificial language; according to the second approach, metalanguage is considered as the part of the natural language. The author also points out key differences between metalanguage and terminology and enumerates the reasons why communicators might want to use metalinguistic elements. Besides, the article describes various types of metalanguage, e.g. everyday metalanguage, linguistic metalanguage, and metametalanguage, the suggested classifications being based on different parameters. Finally, the author analyses possible situations when metalanguage can be used paying specific attention to the metalinguistic features of translation and interpreting. The author comes to the conclusion that in this case it would be right to talk about a metacommunicative function rather than about a metalinguistic one.

Key words: *metalanguage, metalinguistic function, metacommunicative function, translation and interpreting, everyday metalanguage, linguistic metalanguage, metametalanguage.*

Ostapenko Darya Igorevna – PhD in Philology, Lecturer at the Department of the Theory of Translation and Intercultural Communication, the Faculty of Romance and Germanic Philology, Voronezh State University.
Phone: + 7-903-853-50-62; e-mail: daryaostapenko@mail.ru